

ПИК АРДЕН

13-й УРОК

УРОК, КОТОРОГО НЕ ДОЛЖНО БЫТЬ

17:10

307

13-й УРОК.
НА СЛЕДУЮЩИЙ.
УРОК ПРИДУТ
ТОЛЬКО
ЧЕТВЕРО.

ТЕМА:
ОШИБКА,
КОТОРУЮ ТЫ
ЕЩЕ НЕ
СОВЕРШИЛ

НА СЛЕДУЮЩИЙ УРОК
ПРИДУТ ТОЛЬКО ЧЕТВЕРО.

ПРАВИЛА

- НЕ ОТСТАВАЙ
- НЕ ВЕРЬ ЧАСАМ
- НЕ ДОВЕРЯЙ ДВЕРЯМ
- НЕ ОСТАВАЙСЯ ОДИН
- НЕ ОПАЗДЫВАЙ

Ник Арден

13-Й УРОК

<https://litres.ru/74353463>

SelfPub; 2026

Аннотация

После последнего звонка Макс замечает в школьном расписании предмет, которого не существует.

17:10. 13-Й УРОК. Кабинет 307.

Тема: «Ошибка, которую ты ещё не совершил».

Можно было просто уйти домой. Но кто в четырнадцать лет проходит мимо двери, которую явно не стоит открывать?

В 17:10 раздаётся звонок — и привычная школа исчезает. Часы замирают. Коридоры больше не имеют конца. За окнами вместо знакомого города — загадочный 2037 год.

А затем Макс, Лера, Тимур, Соня и Кирилл находят старую выпускную фотографию.

На ней — они сами. Взрослые.

Лицо одного из пятерых перечёркнуто красным.

На обороте всего одна фраза:

«На следующий урок придут только четверо».

Теперь им предстоит понять правила 13-го урока.

Пока урок не решил за них.

Содержание

Аннотация	6
Содержание	7
Глава 1. Тринадцатый предмет	8
Глава 2. Кабинет 307	14
Глава 3. Звонок, которого не было	20
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Ник Арден

13-Й УРОК

13-Й УРОК

Книга 1

Ник Арден

13-й УРОК

КНИГА 1

ЕВА ВОРОНОВА

Иногда школа преподаёт урок, которого нет в расписании.
И ставит отметку, которую невозможно исправить.
Это не просто странный кабинет.

Аннотация

После последнего звонка в обычной школе появляется строка, которой не может быть: «17:10 — 13-Й УРОК. Кабинет 307». Пятеро школьников заходят в кабинет — и привычный мир исчезает. Время замирает, коридоры становятся бесконечными, а за окнами возникает город 2037 года. В старом школьном стенде ребята находят фотографию самих себя — взрослыми. На обороте предупреждение: «На следующий урок придут только четверо». Чтобы вернуться домой, им придётся понять главное: будущее показывает возможный выбор, но не обязано становиться судьбой.

Содержание

Глава 1. Тринадцатый предмет

Глава 2. Кабинет 307

Глава 3. Звонок, которого не было

Глава 4. 17:10

Глава 5. Коридор без конца

Глава 6. Город за окнами

Глава 7. Рисунок Сони

Глава 8. Часы Кирилла

Глава 9. Выпуск 2037

Глава 10. Только четверо

Глава 11. Первое правило

Глава 12. Следующий урок

Глава 1. Тринадцатый предмет

Последний урок в пятницу всегда тянулся дольше остальных. Макс Соколову казалось, что школьные часы специально замедляются, когда на доске появляются дроби. Он сидел у окна, рисовал на полях тетради маленький космический корабль и время от времени поглядывал на серый двор. После звонка класс опустел почти мгновенно. Макс задержался: тренировка начиналась только через час, а идти под холодным дождём в спортивный зал ему не хотелось.

На первом этаже он остановился у электронного расписания. Экран мигнул. Между обычными строками появилась новая: «17:10 — 13-Й УРОК. Кабинет 307». Ниже медленно проявилась тема: «Ошибка, которую ты ещё не совершил». Макс перечитал надпись трижды. В школе было восемь уроков даже у самых несчастных старшеклассников. Тринадцатый выглядел как чья-то шутка.

Это дверь туда, где одно неверное решение
может изменить всё.

ГЛАВА 1. ТРИНАДЦАТЫЙ ПРЕДМЕТ

Обычный мартовский день. Маяс Соколов терпеть не мог понедельники. Особенно такие, когда контрольная по алгебре с утра, а вечером ещё и тренировка.

Но в этот день всё шло не по расписанию.

После уроков он задержался у экрана с электронным расписанием.

17:10. 13-й урок. Кабинет 307.

Тема: «Ошибка, которую ты ещё не совершил».

Он достал телефон, но прежде чем успел снять экран,

услышал за спиной голос Леры Морозовой. Она тоже увидела строку. В отличие от Макса, Лера не засмеялась. Она поправила круглые очки и открыла свой неизменный блокнот. «Время появления — шестнадцать сорок две», — записала она. Макс пошутил, что именно так начинаются все истории, где разумные люди почему-то не уходят домой. Лера ответила, что разумные люди сначала собирают данные.

В этот момент табло мигнуло ещё раз. На секунду весь список предметов исчез. Осталась только одна строка: «НЕ ОПАЗДЫВАТЬ». А потом вернулось обычное расписание — будто ничего не произошло.

Через некоторое время напряжение немного отпустило, но ненадолго. Они старались говорить спокойно, но спокойствие держалось плохо. В обычной школе любой странный звук можно было объяснить трубами, проводкой, уборщицей или чьей-то глупой шуткой. Здесь каждое объяснение распадалось, едва его произносили вслух. Макс заметил, что именно поэтому цепляется за шутки: пока можно пошутить, происходящее кажется задачей, а не ловушкой. Лера, наоборот, записывала детали. Её короткие заметки становились для всей компании чем-то вроде поручня в темноте: время, направление, число дверей, положение стрелок, слова на стенах.

Пока они двигались дальше, разговор снова вернулся к тому, что происходило. Школа отвечала на их сомнения мелочами. Свет включался именно тогда, когда кто-то произно-

сил важную фразу. За окнами менялся пейзаж. На досках появлялись следы мела. Казалось, невидимый учитель слушает их и перестраивает урок на ходу. Лера предположила, что пространство реагирует не на действия, а на решения. Макс сказал, что это звучит ещё хуже. Если школа действительно умеет понимать их намерения, спрятаться от неё невозможно.

Обычный мартовский день. Макс Соколов терпеть не мог понедельники. Особенно такие, когда контрольная по алгебре с утра, а вечером ещё и тренировка.

Но в этот день всё пошло не по расписанию.

После уроков он задержался у экрана с электронным расписанием.

Следующая минута показалась длиннее предыдущей. Чем дольше длился урок, тем заметнее менялись отношения между ними. Кирилл перестал держаться так, будто всё про-

исходящее его не касается. Соня чаще поднимала глаза от альбома. Тимур шутил реже, зато всякий раз вставал между друзьями и неизвестностью первым. Лера уже не требовала объяснения каждой детали немедленно. А Макс начал понимать, что лидерство — это не идти впереди. Иногда это значит первым признать, что не знаешь правильного ответа.

Они остановились лишь на несколько секунд, чтобы собраться с мыслями. Несмотря на страх, они постепенно начали действовать как команда. Тимур проверял двери и первым замечал опасность; Лера сравнивала факты; Соня замечала детали, которые остальные пропускали; Кирилл знал больше, чем хотел признавать; Макс принимал решения, хотя сам не был уверен, что имеет на это право. Иногда они спорили из-за пустяков — кто идёт первым, можно ли трогать найденный предмет, стоит ли возвращаться. Но каждый спор скрывал один и тот же вопрос: кому здесь можно доверять?

Путь продолжался, и вместе с ним росло ощущение, что урок наблюдает за ними. На несколько секунд они позволили себе вспомнить обычную жизнь: домашние задания, сообщения родителей, тренировку, контрольную, спор из-за места у окна. Эти мелочи внезапно казались невероятно ценными. Макс поймал себя на мысли, что утром раздражался из-за мокрых кроссовок. Теперь он отдал бы многое, чтобы снова стоять у школьного входа под обычным дождём. Лера заметила его выражение и тихо сказала, что они выберутся.

Макс ответил привычной усмешкой, но на этот раз был благодарен ей за уверенность.

Перед тем как сделать следующий шаг, каждый невольно посмотрел на остальных. Они старались говорить спокойно, но спокойствие держалось плохо. В обычной школе любой странный звук можно было объяснить трубами, проводкой, уборщицей или чьей-то глупой шуткой. Здесь каждое объяснение распадалось, едва его произносили вслух. Макс заметил, что именно поэтому цепляется за шутки: пока можно пошутить, происходящее кажется задачей, а не ловушкой. Лера, наоборот, записывала детали. Её короткие заметки становились для всей компании чем-то вроде поручня в темноте: время, направление, число дверей, положение стрелок, слова на стенах.

На несколько секунд они позволили себе вспомнить обычную жизнь: домашние задания, сообщения родителей, тренировку, контрольную, спор из-за места у окна. Эти мелочи внезапно казались невероятно ценными. Макс поймал себя на мысли, что утром раздражался из-за мокрых кроссовок. Теперь он отдал бы многое, чтобы снова стоять у школьного входа под обычным дождём. Лера заметила его выражение и тихо сказала, что они выберутся. Макс ответил привычной усмешкой, но на этот раз был благодарен ей за уверенность.

Глава 2. Кабинет 307

Лера всё-таки сфотографировала экран. На снимке были математика, история, физика и кружки, но строки про тринадцатый урок не было. Макс попросил сделать ещё один кадр. Результат оказался тем же. Они спорили, ошибка ли это дисплея, когда к ним подошёл Тимур Алиев с мячом под мышкой. Услышав про кабинет 307, он заявил, что проверить загадочную дверь гораздо интереснее, чем ждать автобус.

На лестнице к ним присоединилась Соня Белова. Она прижимала к груди альбом и выглядела так, словно уже знала, куда они идут. Последним появился Кирилл Воронцов. Он услышал номер кабинета и сразу перестал улыбаться. Макс это заметил, но Кирилл на вопрос не ответил.

ГЛАВА 2. КАБИНЕТ 307

Макс сфотографировал экран. Рядом появилась Лера Морозова.

— Что снимаете?

— Смотри сам.

На фотографии строки про 13-й урок не было.

— Глупо, — решила Лера. — Но проверить стоит.

Третий этаж после уроков был почти пуст. Кабинет 307

находился в самом конце коридора. Макс бывал здесь десятки раз, но не помнил таблички на этой двери. Металл номера казался старым, потемневшим по краям. Под табличкой висел белый лист: «13-Й УРОК». Ни подписи директора, ни печати.

Тимур предложил торжественно назначить Макса добровольцем. Лера заметила, что добровольца обычно спрашивают. Соня молчала и смотрела на дверь. Потом тихо сказала: «Она раньше была другого цвета». Все повернулись к ней. Соня не смогла объяснить, откуда знает.

В 17:08 дверь сама приоткрылась на несколько сантиметров.

Через некоторое время напряжение немного отпустило, но ненадолго. Несмотря на страх, они постепенно начали действовать как команда. Тимур проверял двери и первым замечал опасность; Лера сравнивала факты; Соня замечала детали, которые остальные пропускали; Кирилл знал больше, чем хотел признавать; Макс принимал решения, хотя сам не был уверен, что имеет на это право. Иногда они спорили из-за пустяков — кто идёт первым, можно ли трогать найденный предмет, стоит ли возвращаться. Но каждый спор скрывал один и тот же вопрос: кому здесь можно доверять?

Пока они двигались дальше, разговор снова вернулся к тому, что происходило. На несколько секунд они позволили себе вспомнить обычную жизнь: домашние задания, сообщения родителей, тренировку, контрольную, спор из-за места

у окна. Эти мелочи внезапно казались невероятно ценными. Макс поймал себя на мысли, что утром раздражался из-за мокрых кроссовок. Теперь он отдал бы многое, чтобы снова стоять у школьного входа под обычным дождём. Лера заметила его выражение и тихо сказала, что они выберутся. Макс ответил привычной усмешкой, но на этот раз был благодарен ей за уверенность.

Макс сфотографировал экран. Рядом появилась Лера Морозова.

— Что снимаешь?

— Смотри сам.

На фотографии строки про 13-й урок не было.

— Глук, — решила Лера, — Но проверить стоит.

Следующая минута показалась длиннее предыдущей. Они старались говорить спокойно, но спокойствие держалось плохо. В обычной школе любой странный звук можно

было объяснить трубами, проводкой, уборщицей или чьей-то глупой шуткой. Здесь каждое объяснение распадалось, едва его произносили вслух. Макс заметил, что именно поэтому цепляется за шутки: пока можно пошутить, происходящее кажется задачей, а не ловушкой. Лера, наоборот, записывала детали. Её короткие заметки становились для всей компании чем-то вроде поручня в темноте: время, направление, число дверей, положение стрелок, слова на стенах.

Они остановились лишь на несколько секунд, чтобы собраться с мыслями. Школа отвечала на их сомнения мелочами. Свет включался именно тогда, когда кто-то произносил важную фразу. За окнами менялся пейзаж. На досках появлялись следы мела. Казалось, невидимый учитель слушает их и перестраивает урок на ходу. Лера предположила, что пространство реагирует не на действия, а на решения. Макс сказал, что это звучит ещё хуже. Если школа действительно умеет понимать их намерения, спрятаться от неё невозможно.

Путь продолжался, и вместе с ним росло ощущение, что урок наблюдает за ними. Чем дольше длился урок, тем заметнее менялись отношения между ними. Кирилл перестал держаться так, будто всё происходящее его не касается. Соня чаще поднимала глаза от альбома. Тимур шутил реже, зато всякий раз вставал между друзьями и неизвестностью первым. Лера уже не требовала объяснения каждой детали немедленно. А Макс начал понимать, что лидерство — это

не идти впереди. Иногда это значит первым признать, что не знаешь правильного ответа.

Перед тем как сделать следующий шаг, каждый невольно посмотрел на остальных. Несмотря на страх, они постепенно начали действовать как команда. Тимур проверял двери и первым замечал опасность; Лера сравнивала факты; Соня замечала детали, которые остальные пропускали; Кирилл знал больше, чем хотел признавать; Макс принимал решения, хотя сам не был уверен, что имеет на это право. Иногда они спорили из-за пустяков — кто идёт первым, можно ли трогать найденный предмет, стоит ли возвращаться. Но каждый спор скрывал один и тот же вопрос: кому здесь можно доверять?

Чем дольше длился урок, тем заметнее менялись отношения между ними. Кирилл перестал держаться так, будто всё происходящее его не касается. Соня чаще поднимала глаза от альбома. Тимур шутил реже, зато всякий раз вставал между друзьями и неизвестностью первым. Лера уже не требовала объяснения каждой детали немедленно. А Макс начал понимать, что лидерство — это не идти впереди. Иногда это значит первым признать, что не знаешь правильного ответа.

Глава 3. Звонок, которого не было

Кабинет выглядел обычным: парты, доска, шкаф с потрёпанными учебниками, настенные часы. Именно эта обычность тревожила сильнее всего. Пятеро вошли, оставив дверь открытой. Макс проверил окно — школьный двор был на месте. Лера записала время. Тимур сел на последнюю парту и сообщил, что готов получить двойку по предмету, которого не существует.

В 17:10 школьный звонок прозвучал так близко, словно динамик находился внутри стены. Но звук был неправильным — низким, металлическим, растянутым. Лампы погасли. На несколько секунд кабинет утонул в темноте. Кто-то резко вдохнул. Макс нащупал телефон и включил фонарик.

ГЛАВА 3. ЗВОНОК, КОТОРОГО НЕ БЫЛО

Кабинет находился в конце коридора. Дверь была закрыта.

На табличке — 307. Старый номер на потёртой пластинке.

Они вошли. Комната выглядела обычной: парты, доска, часы.

Ничего странного.

Когда свет аварийной лампы вспыхнул снова, дверь ока-

залась закрыта. Тимур дёрнул ручку. Ничего. Кирилл приказал отойти и попробовал сам. Замок не был заперт, ручка двигалась, но дверь будто держали с другой стороны.

Лера подошла к настенным часам. Секундная стрелка застыла на двенадцати. Её телефон показывал 17:10. У Макса — 17:10. У остальных — то же самое. Сеть исчезла.

Соня стояла у окна. «Ребята», — сказала она так тихо, что сначала никто не отреагировал. Потом Макс подошёл к ней и почувствовал, как внутри всё холодеет. За стеклом больше не было школьного двора.

Через некоторое время напряжение немного отпустило, но ненадолго. Школа отвечала на их сомнения мелочами. Свет включался именно тогда, когда кто-то произносил важную фразу. За окнами менялся пейзаж. На досках появлялись следы мела. Казалось, невидимый учитель слушает их и перестраивает урок на ходу. Лера предположила, что пространство реагирует не на действия, а на решения. Макс сказал, что это звучит ещё хуже. Если школа действительно умеет понимать их намерения, спрятаться от неё невозможно.

Пока они двигались дальше, разговор снова вернулся к тому, что происходило. Чем дольше длился урок, тем заметнее менялись отношения между ними. Кирилл перестал держаться так, будто всё происходящее его не касается. Соня чаще поднимала глаза от альбома. Тимур шутил реже, зато всякий раз вставал между друзьями и неизвестностью первым. Лера уже не требовала объяснения каждой детали немедлен-

но. А Макс начал понимать, что лидерство — это не идти впереди. Иногда это значит первым признать, что не знаешь правильного ответа.

вбегает набежал в конце коридора. Дверь была закрыта,
а табличке — 307. Старый номер на потёртой пластинке,

из подал. Комната выглядела обычной: парты, доска, часы.
Ничего страшного,

Следующая минута показалась длиннее предыдущей. Несмотря на страх, они постепенно начали действовать как команда. Тимур проверял двери и первым замечал опасность; Лера сравнивала факты; Соня замечала детали, которые остальные пропускали; Кирилл знал больше, чем хотел признавать; Макс принимал решения, хотя сам не был уверен, что имеет на это право. Иногда они спорили из-за пустя-

ков — кто идёт первым, можно ли трогать найденный предмет, стоит ли возвращаться. Но каждый спор скрывал один и тот же вопрос: кому здесь можно доверять?

Они остановились лишь на несколько секунд, чтобы собраться с мыслями. На несколько секунд они позволили себе вспомнить обычную жизнь: домашние задания, сообщения родителей, тренировку, контрольную, спор из-за места у окна. Эти мелочи внезапно казались невероятно ценными. Макс поймал себя на мысли, что утром раздражался из-за мокрых кроссовок. Теперь он отдал бы многое, чтобы снова стоять у школьного входа под обычным дождём. Лера заметила его выражение и тихо сказала, что они выберутся. Макс ответил привычной усмешкой, но на этот раз был благодарен ей за уверенность.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.